

Лиляна Байич

Творчество Гоголя
в современном
преподавании
литературы в Сербии

В программы учебной дисциплины «Сербский язык / Сербский язык и литература» в Республике Сербия включено достаточное количество произведений русских писателей. Даже беглый взгляд на школьное планирование показывает, что в процессе образовательной реформы, особенно с 1991 г., за период текущих изменений в (обзорных) программах русская литература представлена значительно больше, чем литература на остальных славянских и основных европейских языках. Представляется хрестоматийным и выбор произведений русских классиков: Пушкина, Гоголя, Тургенева, Достоевского, Толстого, Есенина, Чехова, Ахматовой, Маяковского, Пастернака, Цветаевой, Булгакова, Шолохова... Вместе с произведениями сербской литературы они являются первоклассными образцами для литературного образования и воспитания учащихся.

При создании методических проектов для работы с программными произведениями русской литературы принимается во внимание тот факт, что их восприятие опосредовано переводом русского литературного текста на сербский язык, когда текст из родной культуры и литературной системы переносится в иную культуру и литературную систему другого языка. Этим и обусловлено восприятие и воздействие текста, «отягощенное» в той мере, в какой оригинал отличается от (вариантов) перевода. Поэтому, изучая исходный текст, его, если возможно, рассматривают в сопоставлении с переводным текстом, что усиливает его восприятие и воздействие на читателя.

Сопоставительный метод методически функционален и тогда, когда сравниваются произведения русских и сербских писателей (например,

Гоголя и Нушича – как в нашей работе). Сопоставительное исследование связи и взаимопроникновения, подобия, аналогий и влияния проводится в целях приблизить произведения друг к другу или к другим видам искусства, культуры и знания, а также для того, чтобы связать факты и тексты, разделенные двумя языками, и посредством интертекстуальности лучше понять их литературные, традиционные, религиозные и культурологические элементы.

В период, который мы рассматриваем, с первой половины XX в. до наших дней, творчество Гоголя постоянно находится в учебных планах и программах учебной дисциплины «Сербский язык и литература». Это присутствие упрочилось на основании репрезентативного выбора крупных произведений писателя: комедии «Ревизор» и поэмы «Мертвые души» – и стало каноном программных произведений для школьного чтения.

Известно, что творчество Гоголя было источником вдохновения для комедий Бранислава Нушича 1880-х годов «Народный депутат», «Протекция» и, конечно, «Подозрительное лицо». Это явно было обусловлено влиянием на сербскую культуру русской литературы и особенно творчества Гоголя. Переводы его произведений, их постановки на театральной сцене, а также публикации о писателе и его произведениях в сербской печати умножились в 1870-е годы, когда, как считает Йован Скерлич, влияние писателя на сербскую литературу стало особенно сильным. Это же предопределило и разнообразное воздействие его произведений на культурную жизнь сербов. Живое восприятие его творчества в нашей культуре той эпохи иллюстрирует, например, тот факт, что Милован Глишич и Лаза Лазаревич начали свою литературную деятельность в 1870 г., будучи еще учащимися, когда они перевели по одной повести Гоголя, а также тот факт, что следы его влияния обнаруживаются не только в творчестве Бр. Нушича, но и в произведениях многих писателей того времени: Я. Веселиновича, С. Ранковича, И. Вукиевича, Я. Игњатовича, С. Сремаца, Р. Домановича и др.

Методологическая основа сопоставительного изучения литературных произведений в рамках обучения, в том числе и сопоставительная интерпретация комедиографии Гоголя и Нушича, согласуется со школьным контекстом, упорядоченным по трем дидактическим принципам из трех основополагающих групп факторов: школьной программы / учебного материала, психологии обучения и целей обучения. Корреляция литературных предметов и явлений в обучении методически опирается на тематические, поэтические, литературно-исторические и литературно-теоретические факты, обеспечивающие достижение приоритетных целей в области языковых и литературных компетенций. Корреляционный подход распространяется на разрозненные явления, включенные в сферу влияний и взаимопроникновения, а также на сферы, которым принадлежат эти явления. В такую корреляционную методическую систему обучения включается и сопоставительное изучение комедий «Ревизор» Гоголя и «Подозрительное лицо» Бр. Нушича, когда в синхроническом аспекте анализируются их литературные и сценические элементы. Принцип корреляции в данном случае связан

и с пониманием драматургического текста как особой формы литературного дискурса, чья специфика в том, что он содержит «текстуальную матрицу репрезентации», то есть «имманентную театральность»¹. Следствием этого является его сложность, особый способ артикуляции его значений, широта поля исследования при интерпретации. И хотя, начиная с древнегреческой и древнеримской эпох, наблюдаются периоды усиления и ослабления связи между литературой и театром – а особенно, когда театр развивает сценические формы без участия художественной сценической основы (фарс, балаган, пантомима), – теория и художественная практика свидетельствуют о том, что литература и театральное искусство постоянно находятся в динамичных интермедийных и интертекстуальных связях. На основе взаимоотношений драмы и театра развилась методическая теория о литературоведческом и театрологическом подходе к драматическому производству, о синхронности бинокулярного взгляда на драму и как литературу, и как сценическое искусство. Эта теория предоставила нам основные направления литературоведческого и сценического прочтения комедий «Ревизор» и «Подозрительное лицо».

Пьеса «Ревизор» была опубликована в 1836 г., тогда же состоялась ее премьера в Александринском театре в Санкт-Петербурге, у нас же первая постановка состоялась на сцене Народного театра в Белграде в 1870 г. Перевод сделал Живойин Йовичич, которому так и не удалось найти средства на публикацию. В то время театральная жизнь в Сербии только начиналась, а молодая и еще немногочисленная публика не была готова к восприятию весьма сложной пьесы. Гоголевский «Ревизор» разделил публику и критику. И затем, поскольку его дорогая постановка оказалась убыточной, она вынуждена была уступить место более легковесным и менее дорогостоящим спектаклям. Но, пережив за долгую сценическую жизнь неоднократные обновления, «Ревизор» на сербской сцене был и остается театральным событием, которое живо по сей день. О влиянии этой комедии, ее литературно-историческом значении говорит и Бр. Нушич в предисловии к своей пьесе «Подозрительное лицо», рукопись которой была названа не «комедия в двух действиях» (как позже будет написано на афишах), а «гоголиада в двух действиях»². По словам Нушича, «Ревизор» стал «самым любимым чтением молодежи», восхищавшейся его острой сатирой, а Гоголь – самым популярным писателем, ибо представленная в его комедии российская бюрократия была тождественна бюрократии, существовавшей тогда в сербском обществе³.

В теоретических литературных и театроведческих трудах и в критике, а также в учебной практике по-прежнему остается открытым вопрос о том, как читать Гоголя. Интерпретации, которые вновь пересматривают или ставят под вопрос литературно-критическую догму о Гоголе как реалисте, обычно связывают с ним понятия критического реализма, гротескного реализма, фантастического реализма, антиреализма, символизма и даже искусства зла⁴. Отправная точка изучения творчества Гоголя в школе – теория творческого преподавания литературы как система, где литературное произведение является базовым предметом изучения, источником обра-

зования и литературного воспитания учащихся. Теоретическую базу современного изучения предоставляют научно обоснованные знания о литературном произведении как об эстетическом предмете, возникающем в сознании читателя, однако его значение формируется и во взаимоотношениях с другими произведениями в пространстве (данной) культуры. Итак, анализ литературного произведения производится и в направлении сопоставительных аспектов содержания, в которое включаются другие произведения, литературные жанры, литературные эпохи и традиция. Продуктивное обучение подтверждает диалогическое отношение между литературным произведением и учащимся / компетентным читателем, который через установки произведения открывает для себя его литературную ценность и следует адекватным подходам в чтении / действиях при его анализе. Продуктивное обучение рассматривает чтение как «ответ / реакцию» на произведение, связывая его со знаниями учащегося, его способностью взять на себя читательские роли, предназначенные ему текстом, и, таким образом, открывая для себя предполагаемые способы действия при анализе произведения.

В современном преподавании творчество Гоголя представляет собой исследовательский вызов для читателя, находящего в нем творческий синтез большого числа элементов: реалистических (в плане тематики и персонажей), сатирических и креатурных (которые реализуются посредством перевода жизненных явлений в материально-телесный план и их снижением до низкого и ничтожного), гротескных и фантастических элементов (которые раскрываются в комическом и смешном – например, поведение Почтмейстера в финальной сцене комедии, – а также в необычных и поражающих воображение явлениях). Чтобы ответить на этот вызов, необходимо процесс познания поднять до уровня критического (проблемного) мышления. И тогда можно поставить следующие литературные вопросы:

- Реалистические элементы картины общества и губернского чиновничества в России XIX века.
- Реальность и иллюзия в комедии «Ревизор».
- Креатурное (материально-телесное) и гротескное изображение коррупции, взяточничества и пороков общественного строя посредством сведения типичного к среднему и ничтожному.
- Смеховые техники в комедиографии Гоголя.
- Виды смеха в явлениях безобразного, странного и низкого в комедии.
- Гоголь и реализм в сербской литературе.
- Гоголь и сербская юмористическая и сатирическая литература.
- Гоголь и Нушич: тематика, комическое и элементы драматургии в комедиях «Ревизор» и «Подозрительное лицо».
- «Ревизор» на театральной сцене.
- Серьезное и комическое в комедии «Ревизор» и его сценической реализации.
- Позиция читателя и позиция зрителя комедии «Ревизор» (рассмотрение предмета с другой точки зрения; учебная и сценическая интерпретация комедии как продолжения акта чтения).

Знакомство с литературными проблемами – неотъемлемая часть учебной интерпретации творчества Гоголя. В процессе познания они предшествуют исследовательской работе, которая побуждает к творческому мышлению и дает возможность читателю погрузиться в мир произведения Гоголя и его сценическую реализацию. Например, интерпретация вызывающих смех моментов в комедии Гоголя ведет к распознаванию и анализу их многочисленных форм и видов. Из этого каталога мы выделяем следующее: комизм похожести и дублирования персонажей (Бобчинский и Добчинский) как следствие их близнецовой аморфности, путаницы, которую они могут вызвать, и аллюзии их безличности; акцентирование физического облика человека, особенно тучности и физиологических функций человеческого тела (прожорливость и жадность Хлестакова); опредмечивание и обесмысливание действующих лиц комедии, превращение их в механическую массу на сцене; гибридизация ее жизни и окаменелость в финальной сцене; высмеивание намерений и поступков персонажей – городничего, чиновников и помещиков; комически гипертрофированная бессмыслица и лживость в речи псевдоревизора; комизм жестов и выразительного поведения (реплик, столкновений, заикания, конфузов, падения действующих лиц на сцене в напряженных ситуациях). Импульс комическому действию в «Ревизоре» дают комичные ситуации, связанные с самообманом городских чиновников относительно Хлестакова и его поведением, когда он воспользуется этой путаницей. Изображая уродливое и странное в устройстве общества с помощью гиперболы и гротеска, Гоголь свое искусство комедиографа направляет на то, чтобы заручиться согласием читателя на обличение и осмеяние порока, признание его общественно опасным и нетерпимым.

Как повлиял Гоголь на Нушича – обсуждалось неоднократно. Так, не обнаружив тождества российской бюрократии 1830-х годов и сербской бюрократии времен Милана Обреновича, изображенной в комедии Бр. Нушича «Подозрительное лицо», Лев Захаров сделал вывод, что у двух пьес «нет внутреннего сходства» и что Нушич подошел к теме с «собственным мерилom»⁵. С точки зрения Владимира Петрича, комедия Гоголя дала возможность сербскому писателю при помощи заимствованных приемов создать оригинальные комичные ситуации⁶. Того же мнения придерживается и Йосип Лешич, полагая, что комедия Гоголя помогла Нушичу овладеть драматургической техникой, а сербский писатель при помощи этой техники создал оригинальную комедиографию⁷. Не вдаваясь в анализ самого влияния, мы можем сделать вывод: Нушич не заимствовал слепо литературные и драматургические приемы Гоголя и не подражал им, а использовал их как стимулы для достижения оригинальных результатов.

Источником комического в «Ревизоре» и «Подозрительном лице» служит явление низкого и ничтожного под маской великого и высокого. Так, действие усложняется, когда помощника аптекаря принимают за подозрительное лицо с подрывной литературой (как ничтожного Хлестакова приняли за ревизора). Помимо тематического, между комедиями есть мотивное сходство. Например, в обоих произведениях важен мотив письма,

распечатанного прежде, чем оно попало к адресату. Но этот мотив в комедии Нушича не запускает механизм интриги, как в «Ревизоре», хотя и весьма важен для оригинальной сюжетной линии развивающегося любовного конфликта. Материалом же для комедии, как писал Нушич, ему послужила бюрократия, которая у всех народов обладает общими и вечными чертами. Писатель срывал с нее маски и открывал истинное лицо при помощи юмора и смеха. Смех Нушича, не претендуя на дидактичность, разоблачал природу бюрократии, самой власти. Его комедиография, частично используя шаржирование либо гипертрофию комического разлада, видит источник смеха в комических приемах, использующих контраст между желаниями и способностями персонажей и дисгармонию между целями и средствами достижения этих целей. Показательна роль капитана Еротия Пантича: он порочен и труслив, но перед министром желает предстать героем, его цель – продвинуться по службе, но для достижения цели он лжет; небрежность писаря Вичи он оценивает как способность и исключительность, поскольку тот зарабатывает на династии, «доит государство». Еще один источник смеха – вербальный комизм, посредством которого проявляются характеры персонажей и менталитет отсталой среды, для чего используются приемы смешения стилей речи, ошибки, алогизмы, словесная игра, как в депеше об «откормленной династии» или в письмах, которые Еротие понимает превратно, потому что не знает, что их пишут его влюбленная дочь и помощник аптекаря Джока.

Изучению комедий «Ревизор» и «Подозрительное лицо» предшествуют исследовательские задания, которые обуславливают сопоставительный взгляд на литературные проблемы как интегрирующие факторы анализа. В качестве примера приводятся следующие факторы:

– структура / организация / течение драматического действия в комедиях (особенно содержание и природа интриги, а также роль общественного и частного в комическом конфликте в пьесе);

– тематические рамки, пространство и динамика драмы (проблема власти, губернская и провинциальная бюрократия, страх и аффективные реакции как пусковой механизм раскрытия комических характеров);

– сопоставление персонажей (протагонисты, городничий Антон Антонович Сквозник-Дмухановский и уездный капитан Еротие Пантич, псевдоревизор Хлестаков и помощник аптекаря Джока, государственные чиновники);

– сценические элементы (детали частных и официальных помещений на сцене; кинетические и проксемические / пространственно-временные знаки, особенно жесты, и выразительная речь персонажей; визуальные и аудитивные средства в пьесе, особенно присутствие / отсутствие звуковых элементов и их сценическая / драматургическая функция в комедиях);

– постановочная история комедий «Ревизор» и «Подозрительное лицо» (репертуар и время постановки / исполнения, восприятие комедии публикой и театральной критикой);

– сопоставление театральной постановки с медийной / кино-, теле-, радиоадаптацией комедий Гоголя и Нушича.

«Ревизор» на сцене белградского Народного театра появился через три месяца после его учреждения – 1 февраля 1870 г. Роль Городничего исполнял Адам Мандрович, Хлестакова – Милош Цветич (а на премьере, во втором составе, – Тоша Йованович). Исполняя обязанности управляющего Народным театром, зав. литературной частью Нушич включил комедию в репертуар, когда отмечалось 50-летие со дня смерти Гоголя (1902). После приезда в Сомбор (1904) Нушич среди своих премьер опять показал «Ревизора». Ему помогала Юлиана Костич, супруга поэта Лазы Костича, которая велела «за свой счет подготовить всё для спектакля» (это стоило свыше 800 крон). Спектакль шел и в следующем сезоне, вплоть до 1907 г., а возобновление его вновь связано с деятельностью Нушича как драматурга Народного театра⁸.

Премьера «Подозрительного лица» состоялась в 1923 г. на сцене Народного театра. Комедию поставил режиссер Пера Добринович, он же исполнял роль капитана Еротии. Членами блестящего актерского ансамбля были также Персида Павлович – Анджа, Любинка Бобич – Марица, Илиа Станоевич-Чича – Жика. Успех у белградской публики открыл комедии двери театров в Осиеке, Нови-Саде, Сараево и Загребе, где премьеры состоялись в том же или следующем году. После Второй мировой войны особым успехом пользовался этот спектакль в 1948 г. (постановка Соьи Йованович).

Трансляция спектакля «Подозрительное лицо» из Народного театра на Радио Белграда состоялась дважды – в 1933 г. и 1938 г., ее сокращенный вариант шел в 1945 г. Кинофильм «Подозрительное лицо» был снят в 1954 г. (режиссер Соья Йованович). Радиопостановка вышла в 1989 г. Телеспектакль «Подозрительное лицо» ставили неоднократно – в частности, режиссеры Миодраг Седлар (1967), Александр Огненович (1979) и Арсо Милошевич (1990).

Интерес к этим комедиям в современной практике преподавания можно объяснить присутствием смеха и его жизненной силой. В поэтике обоих писателей смех как реакция на пороки людей и общества обнаруживает непривлекательность комического предмета изображения, но, обличая его, обладает свойством его исправлять. Для Гоголя смех имел значение больше, чем просто развлечение и забава. Поэтому он сожалел, что никто не заметил, что в его комедии есть одно почтенное и благородное лицо – это Смех. Он, как считал Гоголь, происходит от светлой природы человеческой, и сила его пронизательности способствует тому, что предметы, оказывающиеся в сфере его воздействия, становятся глубже и лучше видны. А для Нушича, даже когда, по его словам, он писал быстро и небрежно, юмор не мог делиться на тяжелый и легкий, поскольку он единственный и единый, «тот, который вызывая смех на устах, смягчает жестокость жизни». Таким образом, Гоголь и Нушич близки в понимании функции смеха: он исправляет, очищает людей катарсисом. Поэтому можно, перефразируя Бергсона, сказать, что у обоих писателей смеху необходим отклик, то есть эхо, которое возникает при взаимодействии с читателем. И тогда современный читатель воспринимает писателей как своих собеседников.

Примечания

- ¹ Miočinić M. Moderna teorija drame. Beograd, 1981. С. 40.
- ² Нушић Б. Сумњиво лице; Хајдуци. Београд, 1966. С. 8.
- ³ Там же. С. 7.
- ⁴ Perišić I. Utopija smehа. Beograd, 2013. С. 39–40.
- ⁵ Zaharov L. Gogolj i Nušić. Beograd, 1951. С. 117.
- ⁶ Petrić V. Osobnosti smešnog u Nušićevim komedijama. Beograd, 1965. С. 146.
- ⁷ Lešić J. Nušićev smijeh. Beograd, 1981. С. 21.
- ⁸ Там же. С. 19–20.